

Глава 3

Дорога, освещенная фарами, бежала под откос. Ларри до отказа выжимал акселератор. Несколько минут неслись вдоль густых сосен, за которыми виднелся берег. Машина взлетела по откосу и остановилась возле небольших посадок на шоссе.

— Никогда бы не подумала, что здесь мы найдем комнату, — Улыбнулась Лили. Он приник к ней и поцеловал ее губы.

— Ларри, подумай, мне все-таки страшно. Ты хочешь сразу же? — Не болтай, — сказал он и его рука скользнула по ее телу, ощущая теплоту и мягкость. Он коснулся ее груди, обхватив ее ладонями, сжал и она, закинув руки на его шею, прижалась к нему, особенно, когда его руки начали знакомится с ее телом. Рука прошла по ее ногам, скользнула по бедру и завернула юбку. Он погладил ее живот, спину и то, что было скрыто под материей. Спустив платье с плеча, он расстегнул лифчик. Она пошевелила плечами и вытащила его.

Обнаженная грудь Лили теплая, мягкая возбуждала его. Он сжал ее и потом начал ласкать кончиками пальцев соски, пока они не напряглись и не стали твердыми. Ее бедра вдруг напряглись, задвигались, как бы в стремлении обхватить его. Склонив голову, он впился в ее губы, схватив их, слегка кусая. Ее тело извивалось, билось в его руках. Он поцеловал ее еще раз, затем стал сосать ее губы, запуская свой язык ей в рот. Задыхаясь, она впиалась пальцами в его плечи, прижала к себе, их губы слились в долгом, страстном поцелуе.

— Он уже твердый, Ларри, — прошептала она ему на ухо, — Хороший и очень твердый.

— Боже, — пробормотал он.

— Покажи мне, — она настаивала, поворачиваясь к нему лицом, но продолжая сидеть у него на коленях. Он взял ее руку, прижал к себе между ног. Улыбаясь, Лили ощутила вздрагивающее тело. Она почувствовала, как оно напряглось. Прерыв — вистое дыхание Ларри со свистом вырвалось сквозь его стиснутые зубы.

— Я люблю, когда у мужчин он возбужден и горячий, — мурлыкала она.

— А ну-ка сделай так, как будто ты его доишь. — Он дернул молнию штанов... Она застряла. Он рванул ее, торопясь. Его член выпрыгнул наружу. Лили занялась им и рассматривая, стала гладить его рукой. Пробежав пальцами по всей длине, она оттянула кожу и увидела толстую, красную головку, с каплей на конце. Лили медленно водила рукою по этой игрушке и дыхание участилось. Она причиняла ему невыносимую пытку, разжигая его желание, пробуждая дрожь во всем теле, которое стало передаваться и ей. Внезапно он бросился на нее, обхватив руками ее зад.

— Нет, Ларри, потерпи, пожалуйста, дорогой... Я хочу до конца, — и она притянула его голову к своей обнаженной груди. Теперь, двигая рукой по члену, она чувствовала, как он убыстряет игру и ласку с ее сосками.

— Уже большой, Ларри, твердый, — Она мягко подалась своими бедрами навстречу ему. Его же язык двигался по ее напрягшимся соскам. Вдруг, его бедра сжали ее руку. Она почувствовала, как что-то теплое закапало ей на руку. Вскрикнув, Ларри отпрянул, вырывая член из ее рук, задыхаясь, — Боже, стой... Я уже...

Рука Лили провела по его черным, курчавым волосам, они были все мокрые. Она вытерла его краем рубашки.

— О, Ларри, ты, действительно, так возбужден?

— Боже мой, ты еще спрашиваешь, — Он откинулся и тут увидел тени на ее лице, отсвечивающий контур ее груди и струившиеся по ее плечам, черные волосы.

— Мне кажется, ты действительно возбужден. Ты понимаешь, что я имею в виду? Я люблю, когда мужчинам нравится это, и когда их штука становится ужасно горячей. Я страстно хочу этой штуки, я ведь тебе тоже приятно от этого, Ларри? — И снова принялась играть его членом, дразня его, будто стараясь повторить всю игру сначала. Она давала ему почувствовать крепкое пожатие ее руки. — И это как раз то, что девушки любят больше, чем что-либо иное.

— Она изогнулась, касаясь губами его уха. — И любая девушка возбудится от этого, если мужчина будет подходящим.

— Скажи, Лили, я должен что-нибудь тебе сказать?

— Что ты, Ларри. Ты бы не удивился, если бы я попросила тебя кое о чем?

— Лили, клянусь, я это сделаю. Она прижалась к нему плотней, — Ларри, сказала она, задыхаясь, Ларри, я была бы счастлива, если бы... Если бы... Там, поласкай меня ртом.

Едва она произнесла эти слова, его рука скользнула вниз, к ее бедрам. Большим пальцем он отодвинул резинку ее трусов, двинулся дальше вниз по ее округлостям бедер.

— Нет, не так, — поспешила добавить она, — Ты должен сделать это ртом. Он неуклюже скорчился на переднем сиденье, чертыхаясь, пока не вылез из-под руля, и не выпутался из педалей. Она пошатнулась и открыла дверку. Он вылез, а она легла на сиденье так, что ее ноги свесились из кабины наружу, спустившись в высокую траву. Она широко раздвинула ноги. Шелковые трусы плотно обтягивали ее зад и плотные бедра. Он прильнул к ней, охватив ее тело руками, и чувствуя ее плотную спину округлые плечи, мягкие волосы. Он склонился над ней, целуя каждый кусочек ее тела, каждый изгиб. Продвигаясь все дальше и дальше, он положил руку на ее бедро и большим пальцем скользнул под резинку. Он стал гладить ее пупок. Ее живот завибрировал под этой лаской, возбуждал его еще больше.

Ощущение сладости и желания возникли у нее. Ее вагина начала приятно пульсировать а его язык ласкал ее, следуя изгибам ее живота, а ноги Лили ощущали прикосновение его тела. Она чувствовала, как весь ее канал наполнялся влагой. Мягко она откинулась на спину, одной рукой она массировала грудь, играя кончиками сосков указательным пальцем. Ларри стоял на коленях опустив голову между ее ног. Кончик его языка непрерывно вращался вокруг эластичных холмиков, прикрытых шелком. Его ноздри ощущали острый запах ее лона. Он захватил ртом легкий шелк ее трусов и почувствовал под ним мягкий, податливый комочек. Он жаждал коснуться глубже, стараясь пробраться через то место, где край материи врезался в ее тело. его пальцы стали открывать ход к ее нижнему рту, щекоча, лаская его, глядя длинные холмики, ощущая влагу, дразня, возбуждал ее. Он не щадил ни одной пяди ее тела. Всего касались его губы. Он лизал, ощущал языком и обхаживал каждую частицу, особенно, напрягшийся холмик между ног, будто хотел попробовать на вкус всю ее. Из ее горла вырывались сдавленные вскрики, тело ее извивалось, дрожало и ее туфель втыкался в землю. Он обхватил ее ноги, поднялся, его ладони сжимали ее зад. Она прижалась к нему бедрами, а он возбуждал ее, водя языком по низу ее живота. Она стала инструментом в его руках, на котором он играл мелодию, отзывавшуюся в каждом ее нерве. Лили потеряла голову от страсти, охватившей ее. Когда он стягивал ртом трусы между ее ног, у нее перехватило дыхание. Извиваясь, она подавала свою вагину ему навстречу, испытывая постоянные таинственные муки, и вместе с тем, дикое наслаждение от натиска его губ. Она уже больше не

могла играть со своей грудью. Руки конвульсивно вцепились в сидение, собирая в складки скрипучую кожу. Она почувствовала, как напрягается ее клитор и стал твердым. Она, как бы случайно, коснулась через шелк трусов и стала играть с ним. Необычайное чувство приводило ее в исступление.

— Боже господи, вот это страсть! — Подумал Ларри, дрожа от возбуждения его губы с еще большей силой прижались к ней. Как одержимый, он стал водить ими по ее лону. Он стремился проникнуть все глубже, устраняя препятствия на своем пути. Это было уже слишком для него: видеть ее раздвинутые ноги, касаться подбородком влажных трусов, видеть эти капли, проступающие сквозь шелк. Преисполненный страсти, он рванулся к щели, как бешенный, и зарылся лицом между ее ног. Лили стонала полулежа на сиденье, откинув голову, напрягая ноги и двигаясь навстречу ему. Она испытывала огромное наслаждение, ее глаза были полузакрыты, а рот широко открыт. Бессвязно вырывалось из ее груди, — Да, да... О, Ларри, дорогой, как чудесно, чудесно... О — ОО. Ее дрожь передавалась ему. Его язык скользил вдоль губ, погружаясь в складки шелка, влажные от выделений, обтягивающие трепещущую ямку, касаясь мягкого пушка вокруг складок, и стремился прорваться так далеко, насколько он доставал. Ларри ощущал каждый изгиб ее петушка и маленький комочек, в верхней его части. Ее ноги, содрогаясь, вдавливали его голову. Между губами и ее щелью, все же была преграда.

— Скользящий шелк, но он был слишком возбужден, чтобы оторваться и отодвинуть его в сторону. Теперь, он уже не мог остановиться. Движения языка становились все энергичнее. Он старался проникнуть все глубже, до внутренних губ и каждым движением, будто электризовал ее. Эта дикая работа языком, наполнила его острым, щекочущим чувством. Он уже не мог остановиться, хотя бы под угрозой смерти, он был слишком увлечен.

Маленькая твердая шишечка трепетала в его губах. Временами, захватывая ее, и катая языком, он как бы ощущал проскакивающие электрические разряды, между кончиком языка и клитором, словно между ними не было никакого шелка, препятствующего непосредственно контакту. Вдруг, руки Лили сжали его голову с обеих сторон.

— Не двигайся, — прошептала она.

Твердая шишечка была стиснута его губами. Это длилось всего лишь несколько секунд, но эти секунды, он каждым нервом ощущал дрожь ее тела, и, как только, оно замедлило движение, он почувствовал это, по изменившемуся движению щеточки ее волос. В этот миг, клитор напрягся между его губ. Лили, с полу стоном, полу вздохом, плотно сжимая бедра, стала описывать ими похотливые движения, крепко прижимаясь клитором к его губам. Оргазм сотрясал ее несколько раз, внезапно прорываясь и раздувая ее влагалище, растекаясь потоками жгучего наслаждения по всему ее телу, пронизывая ее насквозь, щекоча и возбуждая, вместе с тем, утоляя и успокаивая ее страсть.

После этого, она притянула его к себе и покрыла поцелуями его влажное лицо. Но, никакие знаки благодарности не смогли бы передать то восторженное чувство, которое она сейчас пережила. Вряд ли она смогла бы найти слова, которые выразили бы, с достаточной точностью, доставленное ей удовольствие: Ларри поцеловал ее, понимая это. Он влез в машину. Она прильнула к нему и почувствовала, как напряжен его член. Она засунула руку в его брюки, провела по раздвоенной головке, и затем, поглаживая его штуку сверху вниз, по всей длине, прислушалась к дыханию Ларри.

— Как это удивительно, — сказала она, — И вы удивительны. Я чувствовала, что вам было

приятно, когда вы делали мне это, Она несколько раз провела рукой по головке его члена. Ларри вытянул ноги перед собой. Хорошо, приятно, — прошептал он, как будто что-то его сосет, подумала Лили. Она улыбнулась и изменила способ ласки, двигая ладонью по чувствительным местам снизу головки. Никто не говорил ей, как это надо делать, но инстинктивно чувствовала, что мужчины приходят в восторг от такого массажа, поэтому, она ласкала член, стараясь довести его до оргазма. Это почти удалось ей, когда она проделала вращательные движения ладонью, останавливаясь, как говорится, у самого порога. Она могла бы продолжать эту сладкую пытку и, тогда этот предмет забился бы в агонии, признаки этой страсти были налицо, из головки члена сочилась влага и теплые капли капали на ее ладони и его трусы. Она усилила свои движения, еще больше возбуждая его. Это вызвало в нем дрожь, но не настолько, чтобы довести пытку до конца. Тогда она отдернула руку, быстро сняла с себя трусы, навалившись на него, вытащила его огромный член наружу. Медленно расстегнув его брюки, она села к нему на колени и его член уперся в нее. Ларри схватил ее и стал насаживать на свои член, и без особых усилий обоих, эта пылающая свеча прошла свой сладостный путь. Лили обезумела, она яростно целовала его лицо, шею, впиалась в него зубами, и еще больше возбуждала от этого.

Ларри извивался под ней, затаскивал ее обнаженные бедра на себя так, что она опиралась коленями о сиденье. Она раздвинула бедра шире и, трясясь от возбуждения, как бы навинчивала свою наготу на его член. Она приподнималась и опускалась, вращаясь, напрягая каждый мускул своего тела, будто жадным ртом сосала и лизала огромную толстую свечку. Ларри, схватив руками обе половинки ее зада, помогая ей направлять ее движения. Он провел рукой вниз и его пальцы коснулись нежных губ, ощутили короткие влажные волосы, окружавшие жаркую щель, которая то раскрывалась, то закрывалась в такт опусканиям и подниманиям Лили. Лили нащупала сзади себя кнопку выключателя, щелкнула им, и машина наполнилась светом. Улыбка скользнула по ее лицу, когда она увидела, как Ларри устоялся на плотный куст волос между ее ног. Она медленно изогнулась и ее щель предстала перед его глазами, блестящая от их смешанного сока. Выгибаясь, она давала ему возможность видеть, как он загоняет в нее свои член, и она видела, какое удовольствие он испытывает от этого.

Она подготовила его к концу и, в ожидании этого, насаживалась на него все энергичнее. Когда она заметила, что он возбуждается все больше, что его глаза не отрываются от ее щели, а дыхание со стоном, лицо исказилось гримасой наслаждения и пот катился по лицу.

Чувствовалось, что ему необходимо напряжение всех сил, чтобы кончить самому.

— Я сделаю все, чтобы ты ни захотел, Ларри.

Он не ответил, дыхание рвалось из его груди, будто он пытался ответить, и не мог. Лили взглянула на его лицо, дрожа от каждого нового ощущения, измеряя удовольствие тем, что она вызывала, оценивая его состояние потому, как открылось ей сокровище. Она ловила признаки этого изменения в линии его губ, блеска глаз, раздувающихся ноздрях, напрягшихся мускулах. Внезапно она напрягла мышцы вагины, Ларри вздохнул и из угла его рта закапала слюна. Его руки сдавили ее, сжимая ее напряженное тело. И, наконец, она ощутила его бешенный толчок. Вращая живот, она двигалась вверх-вниз, прижимая свои бедра к его ногам, и чувствуя горячую струю внутри вагины, она как бы доила его, усиливая обоюдный оргазм. Прежде, чем он кончил, она сама прильнула к нему, испытывая удовольствие, стараясь проглотить весь сладкий член ртом своего живота, и коченея от

блаженства. Ларри теперь твердо знал, что она ему больше не откажет.

Он, словно, посмотрел фильм о том, как это произошло. Лили оделась и к ней вернулось невинное выражение лица, которое ввело его в заблуждение. Так или иначе случившееся было хорошим началом. Вряд ли его язык мог повернуться и спросить, хорошо ли она себя чувствовала, как ей было. Она превосходно поняла это и прижалась к нему, пока он поправлял одежду.

— Какой ты замечательный, — сказала Лили, разглаживая складки на юбке и коснулась губами его руки. Он развернул машину и они помчались до шоссе. — Это было здорово... — сказала она. Он наклонился к ней и провел рукой по ее бедру. — Что это? Она, стесняясь, шлепнула по дерзкой руке. — Компания Мэита Грира, — спокойно ответила она. — А, это... Ну, нет! — И все же, Ларри... — она улыбалась ему, — Если вам положить руку еще раз, я, надеюсь, вы направите машину туда? — Окей, маленькая дьяволица, — усмехнулся он, — даю слово.